

ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО

1821—1881—1921

СБОРНИК
СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ
под редакцией
Л. П. ГРОССМАНА

Всеукраинское Государственное Издательство
ОДЕССА — 1921.

(Стр. 389. — «Безпокойный бредъ охватывалъ ее болѣе и болѣе»). Сцену смерти чахоточной Феодоръ Михайловичъ могъ наблюдать у одра болѣзни его первой жены Маріи Дмитріевны. Да и вообще надо сказать, что въ лицѣ Катерины Ивановны изображены многія черты характера Маріи Дмитріевны. Насколько я могла судить по рассказамъ Феодора Михайловича, а также родственниковъ и знакомыхъ его, послѣдніе два года Марія Дмитріевна была не вполнѣ нормальна. О предсмертныхъ приступахъ помѣшательства Маріи Дмитріевны говорилъ мнѣ въ 1867 г. лѣчившій ее въ Москвѣ врачъ Александръ Павловичъ Ивановъ, мужъ сестры Феодора Михайловича, Вѣры Михайловны. Ивановъ говорилъ, напримѣръ, о томъ, что Марія Дмитріевна любила заводить стѣнныя часы и заводила ихъ до того, что пружина лопалась. Часто она жаловалась врачу, что въ комнатѣ много чертей. Тогда Ивановъ отворялъ форточку, платкомъ выгонялъ чертей и послѣ этого бѣдная больная успокаивалась.

(Стр. 395. — «Въ сознаніи о смерти и въ ощущеніи присутствія смерти...»). Ощущенія Феодора Михайловича въ случаяхъ, когда ему приходилось присутствовать при кончинѣ кого-либо и бывать на панихидахъ.

Стр. 451 — «Онъ [Свидригайлова] шагалъ по бесконечному проспекту». По Большому проспекту, Петербургской стороны.

(Стр. 459. — «Тутъ-то стоялъ большой домъ съ каланчой»). Полицейскій домъ Петербургской стороны (Пожарный отдѣль). На углу Съѣзжинской и Большого проспекта.

Униженные и оскорбленные (т. IV).

(Стр. 185. — „И пришло мнѣ тогда на умъ: что если-бы ты, напримѣръ, отъ чего-нибудь заболѣла и умерла...“). Таковы были чувства [Ф. М.] въ отношеніи лицъ, которыхъ онъ любилъ. Таковы были его чувства и ко мнѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ его письма ко мнѣ.

(Стр. 309. — «У меня вырабатывается въ такую напряженную работу...»). Такъ говорилъ Ф. М. о своемъ настроеніи, когда ему приходилось напряженно работать.

(Стр. 5. — „Я замѣтилъ, что въ тѣсной кварирѣ...“). Феодоръ Михайловичъ готовъ былъ отказать себѣ во всемъ, лишь бы имѣть въ своей квартирѣ хоть двѣ просторныя комнаты.

Вѣчный мужъ (т. IV).

(Стр. 334. — „Вельчаниновъ жаловался... на потерю памяти“). Все это случалось съ Феодоромъ Михайловичемъ; онъ до того забывалъ